

ного процесса в данной ситуации будет означать для субъекта федерации «снижение социальной напряженности», а для муниципальных образований «финансирование программ местного значения».

Таким образом, анализ факторов, оказывающих влияние на организацию и реализацию межбюджетных отношений, на региональном уровне показал, что на согласованность интересов региона и муниципальных образований существенно воздействуют все группы факторов в комплексе.

Предлагаемая классификация факторов, влияющих на организацию и реализацию межбюджетных отношений на региональном уровне, позволяет детализировать их влияние на формирование доходов местных бюджетов, а, следовательно, повысить эффективность управленческих решений в области межбюджетного регулирования в субъекте федерации.

1. Ишина, И.В. Управление общественными финансами: теория и практика/ И.В. Ишина, О.Н. Долина, С.В. Фрумина – М.: Дашков и К^о, 2015. – 159 с.
2. Лавров, А.М. Децентрализация бюджетных доходов: международные сравнения и российские перспективы А. М. Лавров, Е.А. Домбровский // Финансы. – 2016. – № 5. – С. 17–26.
3. Пронина, Л.И. Об укреплении финансовой базы местных бюджетов / Л. И. Пронина // Финансы. – 2009. – № 5. – С. 25–30.
4. Силуанов, А.Г. Тучные годы остались в прошлом, сегодня нам нужно повышать качество работы с расходами. / А.Г. Силуанов // Финансы. 2014. № 1. С. 4–5.
5. Френкель, А. Российская экономика в условиях кризиса/ А. Френкель, Я. Сергиенко, Б. Тихомиров, Л. Рощина // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 114–116.
6. Швецов, А. Н. Дороги, которые мы выбираем: полтора столетия реформ и контрреформ местного самоуправления/ А. Н. Швецов // Муниципальное имущество: экономика, право, управление. – 2016. – №3. – С. 5–11.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

В.П. Сидоров (Псков, Россия)

Вряд ли кто станет отрицать, что право, как и государство, является историческим продуктом общественного развития. Юридически оно оформляется в государственно-организованном обществе как основной нормативный регулятор общественных отношений. Обычаи, моральные и религиозные нормы первобытного общества отходят на второй план, уступая место правовому регулированию общественных отношений.

Взгляды на право, его происхождение, место и роль в системе нормативного регулирования менялись по мере развития самого общества, зрелости научной правовой мысли, всевозможных объективных и субъективных факторов [8, с.166].

«Наука теория государства и права, которая также занимается изучением вопросов, связанных с государством и правом, исследует множество проблем, связанных с формулированием понятий и определений, которые составляют ее предмет. И так как наука не стоит на месте, ее современное состояние характеризуется многообразием подходов в объяснении юридических явлений, их интерпретации с учетом новых знаний как российской, так и зарубежной юриспруденции» [1, с.130].

В большинстве юридических вузов дисциплина «Проблемы теории государства и права» изучается на четвертом курсе бакалавриата. Эта дисциплина создается не только для того, чтобы студенты подготовились к сдаче государственного экзамена, но и для того, чтобы, вспомнив то, что они изучали на первом курсе, и уже на более высоком уровне выявляли и обсуждали проблемы теории государства и права, применяя полученные знания в период своего обучения на юридическом факультете.

Анализ существующей учебной юридической литературы показывает, что большинство учебников по «Проблемам теории государства и права» практически повторяют тот же материал, что и в учебниках по «Теории государства и права». В некоторых случаях наблюдается детализация и толкование отдельных понятий теории государства и права, углубление в философские или политологические вопросы, однако принципиальных, существенных отличий от материала, изложенного в учебниках «Теория государства и права», практически не содержится.

Необходимо заметить, что и раньше, и сейчас издавались издаются учебники по «Проблемам теории государства и права», содержащие в себе толкование отдельных проблемных вопросов теории государства и права. Это, например, учебник доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Т.Н. Радько «Проблемы теории государства и права»; учебное пособие по «Актуальным проблемам теории государства и права» – ответственный редактор доктор юридических наук, профессор Р.В. Шагиева; учебник под общей редакцией В.С. Нерсесянца «Проблемы общей теории права и государства»; учебное пособие под редакцией М.Н. Марченко «Проблемы теории государства и права»; учебник под редакцией В.М. Сырых «Проблемы теории государства и права»; учебник «Проблемы теории права и правореализации» – ответственный редактор Л.Т. Бакулина; учебник «Проблемы теории государства и права» – авторы Абдулаев М.И., Комаров С.А.; «Проблемы теории государства и права» – автор Беспалько В.Г.; «Проблемы теории государства и права» – соавторы Головастиков А.Н. и Дмитриев Ю.А.; «Актуальные

проблемы теории государства и права» – автор Ендовицкая Е.П.; «Актуальные проблемы теории государства и права»– автор Пьянов Н.А., «Актуальные проблемы теории государства и права» – автор Честнов И.Л. и многие другие издания.

Из этого ряда можно с уверенностью выделить учебник доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Т.Н. Радько «Проблемы теории государства и права», учебное пособие по «Актуальным проблемам теории государства и права»– ответственный редактор доктор юридических наук, профессор Р.В. Шагиева, в которых по многим проблемам теории государства и права представлена методология и дана подробная характеристика государственно – правовых исследований последних лет.

Однако единого подхода к структуре учебника, его содержанию, к сожалению, нет и сейчас.

На наш взгляд учебники по «Проблемам теории государства и права» должны отражать теоретические проблемы теории государства и права, а не проблемы, связанные с детализацией их аспектов. То есть, в учебниках по «Проблемам теории государства и права» должны содержаться методологические приемы теории государства и права, связанные с понятиями и определениями государственно-правовых явлений. Именно это должно (стать) составлять содержание(м) учебников по «Проблемам теории государства и права».

Студенты должны научиться выявлять эти проблемы и уметь раскрывать эти понятия, то есть формулировать научные определения (дефиниции) и комментировать их.

А проблем в теории государства и права предостаточно.

Если обратиться к учебникам по «Проблемам теории государства и права», то мы увидим, что мало кто из ученых пишет про объект теории государства и права, хотя все пишут о предмете данной науки. В связи с этим можно привести в качестве примера учебник «Проблемы теории государства и права» Т.Н. Радько, в котором он утверждает, что «Выяснить предмет науки – значит установить, что изучает данная наука, что является объектом её исследования, поэтому существует исходное положение – предмет науки – это то, что составляет её содержание, что является объектом её познания» [7, с.3].

Учебниках по «Теории государства и права» об объекте также вспоминают Марченко М.Н., Червонюк В.И., Морозова Л.А., Малько А.В., Радько Т.Н., но ясного, четкого единого и однозначного подхода и понимания объекта и предмета теории государства и права у них тоже нет.

И здесь широкое поле деятельности, потому что раскрыть это понятие не такое уж простое дело. Для обсуждения можно предложить студентам такое определение: «Объектом теории государства и права является государство и право, возникшие одновременно на определенном этапе человеческого развития и рассматриваемые как взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления». И здесь дискуссии подлежат такие понятия, как: «возникшие одновременно», «на определенном этапе», «как взаимосвязанные и взаимообусловленные» социальные явления. Чтобы понять, о чем идет речь, необходим анализ широкого круга и учебной, и научной литературы по теории государства и права, обобщение полученной информации и формулирование выводов, и конструирование определений, раскрывающих суть данных социальных явлений.

Каждый человек(а тем более ученый) имеет право на свое понимание сущности явлений, на свою точку зрения теории государства и права, которая с каждым днем обогащается новым практическим знанием. Мы можем констатировать, что в научной юридической литературе выяснению сущности терминов, понятий, категорий посвящается большое количество статей, монографий, учебников, диссертационных исследований, однако, по некоторым вопросам единодушного подхода среди ученых не достигнуто» [2, с. 165].

«Так, например, в учебной и научной литературе и в настоящее время ведутся дискуссии о понимании сущности и соотношении понятий «государственный механизм», «государственный аппарат», «государственный орган». [2, с.165]. Действительно, единого подхода в определении «механизма государства» трудно отыскать в научной и учебной литературе, ну а раз нет определения, то еще труднее выявить структуру механизма государства, что еще более усложняет данную задачу.

Нет так же четкого и ясного разъяснения в учебной литературе об источниках и формах права. «Определение сущности права, его источников и форм как раньше, так и в настоящее время вызывают определенные вопросы. Многие ученые, на наш взгляд, не совсем четко и ясно разводят эти понятия, описывая и объясняя эти юридические явления» [3, с.115].

А такое юридическое понятие, как «государственный суверенитет»? Более актуальной темы сегодня трудно найти. А в учебниках говорится только о том, когда возникло данное понятие, какое значение и виды оно имеет, но «современный мир изменил свои позиции в этом вопросе, и вот уже некоторые более демократичные государства очень озабочены отсутствием демократии в других государствах, где, по их мнению, процветают авторитаризм, тоталитаризм, где “душат свободу”, преследуют меньшинства, не дают личности реализовывать свои возможности» [4, с.172].

И здесь комплексному анализу, обобщениям, выводам и прогнозам нет границ, чтобы объяснить и спрогнозировать современные реалии, связанные с государственным суверенитетом.

А проблемы, связанные с коллизионным правом? Сколько статей, сколько исследований, сколько дискуссий по этому вопросу, а может предложить студентам изучить вопрос замены «коллизионного права конгруэнтным»? [5, с.153-159].

Да и конклюдентные акты вообще слабо разработаны и описаны в юридической литературе, а ведь исследователи отмечают: «Конклюдентные акты по юридической силе неоднородны. Многие из них носят информационный характер. Ряд таких актов носит запрещающий и разрешительный характер и в случаях их несоблюдения обеспечивается санкциями. Они не столь многочисленны и распространены, как письменные или устные» [5, с.261].

Да они не столь распространены, но их значение на практике трудно переоценить.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что учебник по «Проблемам теории государства и права» должен быть наполнен именно таким содержанием и иметь соответствующую данному содержанию структуру.

Мы не претендуем на истину в последней инстанции, но хотелось бы знать мнение авторитетных ученых по этому вопросу, а студентам получить в ближайшее время такой учебник.

1. Сидоров В.П. К вопросу о проблемах формулирования некоторых определений элементов системы права в теории государства и права //Вестник Псковского государственного университета. «Серия Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». Вып. 1. Псков.: ПсковГУ, 2012. – 162 с.
2. Сидоров В.П. Соотношение понятий «государственный механизм» и «государственный аппарат»// Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». Выпуск 4. Псков.: Псковский государственный университет, 2016. – 184 с.
3. Сидоров В.П. К вопросу об источниках и формах права// Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». Выпуск 3. Псков.: Псковский государственный университет, 2016. – 168 с.
4. Сидоров В.П., Барихновская М.С. К вопросу о государственном суверенитете// Вестник Псковского государственного университета. Серия «Экономика, право и управление». Выпуск 5. Псков.: Псковский государственный университет, 2017. – 180 с.
5. Сидоров В.П., Барихновская М.С. Конклюдентные формы правоприменения// Правоприменительная деятельность: история и современность: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М, В, Геворкяна. –Псков: Псковский государственный университет, 2017. – 378 с.
6. Сидоров В.П., Грицкевич Ю.Н. Сможет ли конгруэнтное право заменить коллизионное// Вестник ПсковГУ. Экономика. Право. Управление. №2. 2015. С. 153–159.
7. Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права: учебник.–Москва.: Проспект, 2016. – 608 с.
8. Теория государства и прав: учебник для высших учебных заведений/ В.Н. Хропанюк; под ред. В.Г. Стрекозова.–4-е изд., испр. М.: Омега-Л. 2010. – 323 с.

«ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ, КАК ПТИЦА...»
(Посвящается 25-летию Рубцовского праздника на Емецкой земле
и 880-летию с. Емецк – малой родины Николая Рубцова, 2017 г.)

М.П. Соболев, Р.С. Ерёменко (Архангельск, Россия)

Судьба поэзии Николая Рубцова (1936-1971) поражает воображение. При жизни гения русской поэзии ценил узкий круг профессиональных литераторов. Поэзия Николая Михайловича обрела всенародное признание с середины 70-х годов. Стремительный рост славы поэта произошёл совершенно стихийно, то есть без участия властных структур и средств массовой информации. Словно движимый не зависящей от людей природной силой. Поэтому слава Николая Рубцова до сих пор сохраняет редкостный характер задушевности и целомудрия: она проникла в сокровенную глубь нашей духовной жизни. «И если всерьёз разобраться в существе дела, рост славы Николая Рубцова обусловлен прежде всего духовным ростом миллионов читателей – то есть в конечном счёте целого народа.

Поэзия Николая Рубцова, законного наследника классических традиций и вместе с тем нашего современника, предстаёт как доступный всем и каждому путь к отечественной поэзии в её полном объёме» [1, с. 1].

Известный исследователь Л.А. Аннинский утверждает: «Всенародная слава, начало которой успел почувствовать при жизни Николай Рубцов, отодвинула сегодня в сознании читателей пережитую им драму. Сегодня в горнице его светло» [2, с. 10]. «После гибели (нелепой и случайной) слава Рубцова не только стала расти, она стала светлеть: к ней уже не пристаёт болотная грязь колхозных колёс. Только грусть – не проходит» [2, с. 10].

«При жизни о нём круто спорили. Он делал вид, что эти споры его не интересуют. Иные скандалы, возможно, провоцировал сам, когда отслужив на флоте срочную, поступил в Литературный институт и предался обычной студенческой гульбе» [2, с. 10].

«Его называли поэтом «долгожданным» (Глеб Горбовский), почитали главой органической поэзии, противостоящей творчеству «книжному», видели в нём стихийного выразителя языка и духа. Конечно, все эти определения – в той или иной мере метафоры, художественные формулировки, не претендующие на историческую точность». «Хорошо помню, как после невероятного стадионного успеха Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко и наступившего вдруг затишья ждали нового Пушкина – и появился